

Капкан захлопнулся. Выхода не было. Хорошо, что Ленка успела выскользнуть в окно, прихватив небольшую, но довольно дорогую добычу. Внезапно мужчина, державший меня крепко за руку, как в наручниках, остановился и злобно глянул на меня, словно прочтя мои мысли: «Кто с тобой был?!» Я, сделав перепуганное лицо, залепетала: «Дяденька, я одна была, отпустите меня, пожалуйста!» Но, он видимо мужик был прожжённый и не поверил, ни единому моему слову. Ну, что ж, когда-то и моим уловкам придет конец. Я была самая мелкая в нашей гоп-компании, и часто мой вид вводил в заблуждение даже стражей порядка, которые отпускали меня как «невинную овечку». Вот кого было не провести, так это нашего участкового, который знал каждого из нас и всё о нас. Но и мы с ним не играли в прятки. Крутой уж больно он дядька. Мужчина протащил меня по длинному коридору и втолкнул в какую-то комнату. Ключ заскрежетал в замке. Я огляделась: ни единого окна, похоже, это какая-то большая кладовка. Здесь были свалены какие-то вещи, предметы мебели. Разыскав стул, я села посреди всего этого хаоса и впала в раздумья.

Зачем меня родила мамаша, я до сих пор не знаю. Да и папашу своего я вообще никогда не видела. Мать на мир смотрела только сквозь стекло бутылок, и чем бутылка была полнее, тем добрее была она. Мужики менялись у неё каждый день. По началу, они не обращали на меня внимание, но годам к 13 я выросла из утенка в прекрасного лебедя... Так по крайней мере сказала бабушка, которая приехала откуда-то, чтобы забрать меня. Но это ей не удалось, сердечный приступ, после одной из пьянок, когда она выталкивала очередного ухажера матери, унес её в могилу. Буквально примерно через месяц, один из собутыльников матери в пьяном угаре лишил меня девственности грубо и насильно. Я выросла практически на улице, часто пересидевшая пьянки в подвале с такими же подростками, а после этого случая ушла совсем из дома.

Жалеть мне было не о чем, мне было куда интересней и спокойней со своими сверстниками. Я научилась воровать в магазинах, попрошайничать на вокзале и в переходах, и, как считала жила довольно не плохо. Чуть позже более старшие товарищи научили покорять форточки и любые маленькие пространства, где можно было что-то утянуть. В компании были те, кто занимался наводкой, те кто добывал и те, кто сбывал краденое. Так пролетели несколько лет... Я, как и все мои друзья, научилась пить, чего-то нюхала за компанию и чего-то курила, когда более старшие приносили это в наш подвал. Мы никогда не гадили там, где жили и поэтому жильцы дома относились к нам терпимо, а бабульки даже иногда угощали чем-нибудь, сочувствуя и перемывая нашим родителям кости.

Моё восемнадцатилетие встретили бурно, наевшись, напившись и накурившись, пустив меня по круту в компании. Мне такое внимание понравилось, в этот вечер и ночь я была королевой нашего подвального сброда. Утром пришел участковый, которому пожаловались таки соседи с первого этажа, которые всю ночь слушали нас и впитывали запахи из подвала. Участковый забрал самых старших, и мы больше не видели их. Даже не интересовались их участью. Таковы жесткие законы улицы. Через пару месяцев, я поняла, что беременна и подалась к не просыхающей мамаше. Та философски приняла это известие и сводила меня к какой-то бабке, которая избавила меня от этой обузы, а заодно и от способности иметь детей в будущем. И я вернулась в свой любимый подвал. В этот раз Сашка навел нас на богатый

загородный дом, где было много ценных вещей и мы с Ленкой, как самые мелкие по размерам должны были вынести много. Но что-то пошло не так и хозяин вернулся в пустой дом, поймав там меня прямо в первой же комнате.

Я вновь огляделась, нда... отступать и бежать некуда. Нестерпимо хотелось в туалет. Терпеть я не собиралась, ведь неизвестно, сколько я тут просижу. Я пошарила среди вещей и нашла старое пластиковое ведро. Помочившись в него, я его поставила в дальний угол и улеглась на кучу вещей. Чего время терять? Высплюсь хоть на мягком, а то совершенно не знаю, что будет дальше.

Я не знаю, сколько я проспала, но проснулась от того, что кто-то встряхнул меня за шиворот. Я открыла глаза и увидела мужчину, но это был другой, первый стоял рядом и молча смотрел на нас. Оглядев меня с ног до головы, он довольно ухмыльнулся и толкнул меня в сторону первого: «Поднимай её наверх! Берём анализы, а пока они будут готовы, ты её приведешь в порядок. « Мужчина опять крепко взял меня за руку и повел куда-то вверх... В комнате скучал молодой человек. Увидев меня, он брезгливо сморщился и надел резиновые перчатки. Раскрыл довольно большой чемоданчик, достав оттуда шприц и пакет с непонятными мне штуками. Ребята часто рассказывали, что вот таких бездомных продают на органы и я решила, что дорого отдам свою жизнь. Решить оно конечно одно, а вот суметь воплотить в жизнь — совершенно другое. Мужчина, что привел меня, держал настолько крепко, что я не могла ничего сделать.

Второй, взяв скальпель, одним движением разрезал всю одежду, которая грязным ворохом упала к ногам. Мне оставалось только принять то, что приготовила судьба. Они заставили меня лечь на небольшой диванчик и крепко прикрутили руки, негромко переговариваясь между собой, и я слышала как тот, что в перчатках, называет второго Володей... Затем тот, что в перчатках набрал в шприц крови из вены и разлил по каким-то небольшим пузырькам, где кровь начала окрашиваться в другие цвета. А затем достал какую-то штуку и сказал раздвинуть ноги. Я лежала молча, крепко сомкнув их. Тогда второй просто грубо раскинул их, зажав в паху, так, что я не могла больше сомкнуть. Я лежала обездвиженная, чувствуя как возбуждение охватывает меня. А тот, что в перчатках тем временем засунул какой-то предмет мне внутрь, слегка поковырялся, и намазал что-то на какое-то стеклышко. Затем залез туда рукой и пощупал, отчего я застонала. «Вот сучка!» — удивился второй, продолжая крепко держать мои ноги. Затем первый взял в руки бритву и стал не спеша обрабатывать мою киску, намыливая рукой, отчего я буквально извивалась в возбуждении. Но моя нирвана длилась не долго: мыло попало внутрь и стало разъедать нежную слизистую Я закусила губу, невольно из глаз показались слезы. Но никто не обращал на меня внимания и я терпела, понимая, что мое состояние никого не волнует. Выбрав меня полностью, они отвязали меня. Первый собрал свой чемоданчик и вышел из комнаты.

Володя взял меня крепко за руку и потащил опять по коридору, втолкнув в белоснежную ванную, в которой была ещё пара дверей... Дверь за своей спиной он закрыл и я поняла, что тут я тоже не выскользну. Он налил огромную ванну водой и жестом приказал залезть туда, что я сделала с удовольствием. Вода мягко охватившая тело, проникла и в зудящуюся, горящую пещерку, успокоив все там. Я прикрыла глаза, вдыхая незнакомый, но приятный запах какого-то средства, добавленного в воду.несколько раз, пока из меня не пошла чистая вода. Но я больше не орала, понимая бесполезность этого, да и бояться стало нечего, когда я поняла что он чистит внутри, видимо для операции. Внезапно постучали в дверь, он

приоткрыл её, о чем-то переговорив, я только услышала, что кто-то сказал ему: «На удивление стерильна...». Он захлопнул дверь, вновь повернув ключ на несколько оборотов. И вновь заставил залезть в ванну. Теперь он мыл не спеша, смывая все запахи, проникая рукой в каждый уголок, тщательно намыливая мое тело, которое предательски пело в его руках. Соски небольшой груди стояли и гудели от желания, а когда его мужская рука прошлась по голой бритой писе, я вновь не выдержала и застонала раздвигая ноги. Он глядя мне прямо в глаза, запустил в мокрую шелку два пальца, и стал сгибать и разгибать внутри. Меня затрясло от ощущений, и я неожиданно кончила на его пальцы. Кончала я довольно редко и поэтому концовка была сильной, заставившей тело содрогаться, дрожать и крепко сжимать его пальцы внутри. Он расстегнул брюки, достал член, который уже стоял и грубо пригнул мою голову к нему. Член был небольшой, но толстый. Так, что разом заполнил рот. Уж что-то, а минет я умела делать. Мужчина кончил буквально на первой минуте, трясясь всем телом и прижав мою голову так, что я просто была вынуждена глотать его сперму.

Он вновь ополоснул меня, заставив почистить зубы, и сам лично вытер полотенцем. Роскошная грива моих волос мокрыми паклями свисала по плечам. Он достал из шкафчика фен и не спеша высушил волосы, слегка уложив их. Я глянула в большое зеркало и довольно улыбнулась сама себе. И вновь крепко схватив меня за руку он повел по коридору. Втолкнув в какую-то комнату, он захлопнул за мной дверь. Комната была большая со множеством мебели, красивым огромным диваном, на котором сидели трое и внимательно рассматривали меня. Один поманил пальцем... Щас... как же... кинулась... Я стояла дерзко переводя взгляд с одного на другого. И тут первый не спеша поднялся, но это выглядело так страшно, что внизу живота забегали иголки. Намотав на руку волосы, он подтащил меня к остальным. они бесцеремонно стали щупать меня, заставляя то нагнуться, то поставить ногу на кровать, всовывая свои пальцы во все мои отверстия. Чем грубее они это делали, тем сильнее я текла. И когда третий вонзился пальцами в текущую киску, я вздрогнула, готовая кончить, но он сильно шлепнул ладонью по губкам, повернувшись к друзьям проговорил: «Хороша сука! Течет уже!».

А дальше все было как в страшном, до жути возбуждающем сне. Я стояла на коленях на полу, облизывая пальцы на ногах, стоящих на небольшой скамеечке, одному из них, его парни называли Саньком. Стоило мне только захалтурить, как он прикладывался к моей спине плеткой, вызывая резкую боль и новый прилив крови к опухшим от желания губкам. Я обсасывала каждый палец, скользя горячим языком между ними, в то время, как двое других щупали мое тело, вставляли вибратор и включив его, издевались надо мной, не давая кончить, щипали тело, выкручивали соски. Со мной происходило что-то невероятное: боль и наслаждение переплелись в тугой клубок, готовый взорваться в любую секунду. В это время Санек приподнял мою голову, показывая на член. Я насадилась горячими губами, заставляя его кончить. Но он тут же рассерженно зашипел, схватив меня за волосы так, что искры посыпались из глаз: «Медленней, сука... медленней!!!» Я ласкала как умела гоняя его во рту от щеки к щеке, сзади кто-то пристроился и огромная залупа вошла в текущую щель. Если бы не моя смазка, он бы порвал меня наверное. Я раскрыла рот в крике и тут же Санёк впихнул весь член так, что я подавилась и закашлялась, пытаюсь вытолкнуть его языком. Но наярывающий меня сзади, заставлял своим огромным членом подаваться вперед, так, что впервые в жизни член погрузился в мое горло. Слюна текла из раскрытого рта, стекая по груди, капая на пол, слезы градом сыпались из глаз, руки с трудом удерживали тело. А меня

долбили с двух сторон, насаживая на два ствола. Я задыхалась, чувствуя, как внутри пронзает матку второй член. И вдруг... меня отключило. Я кончила, извиваясь на них. Сильный удар по щеке привел меня в себя. Щека горела... точно также горели злобно глаза Санька, который уступил место третьему парню. Тот взял меня сразу, не церемонясь, затолкнув член в самое горло, держа за голову и насаживая меня сильно, больно, глубоко, так, что я чувствовала как его налитые яйца бьют меня по подбородку. В это время я почувствовала вибратор в анусе. В панике я дернулась, туда меня никто и никогда не трахал. И тут же ягодицы сжались от удара мужской ладони. Второй, его называли Игорем, что трахал в щель меня, моментально кончил внутрь и отвалился, сопя и хрипло дыша.

Пока я приспособливалась к большому члену в глотке, Санёк уже пристроился к моему анусу. Я же была благодарна, что это было не на сухую. Он окунул член в мою щель несколько раз, а затем пристроил головку к розочке ануса. Делая минет, я прислушивалась к тому, что происходит сзади. Как только он надавил головкой на вход, я невольно сжалась и дернулась вперед, зажав мышцами член парня в горле. Он, притянув голову начал кончать в горло, не давая вырваться, в то время как головка Санька упорно тыкалась в узенький зажатый вход. Стоило мужчине выдернуть член из моего рта, как Санёк, устав пристраиваться сзади, ухватил крепче меня за бедра и всадил член полностью. Я выгнулась и закричала, чувствуя как он раздирает меня внутри, слезы текли по щекам. Несмотря на все, я испытывала дикое желание и возбуждение. Игорь вновь ударил меня по щеке, приводя в сознание и вдруг протянув руку, затеребил клитор. Я взорвалась оргазмом, трясаясь, дрожа, всхлипывая, почти отключаясь и не чувствуя боли в кишке, которую обрабатывал Санёк. Видимо я так зажала член кончая сама, что он выплеснулся быстро. Тут же меня оттрахал Игорь, вслед за ним третий Руслан... Потом они опять по кругу... Я лежала на полу, приходя в себя... Тело саднило, болело, соски ныли, из раздолбанных дырочек текла сперма. Но странно... я получила огромное удовольствие. Никогда мне не было так хорошо.

И вновь Володя мыл меня, потом трахал тоже, во все щели, потом с восторгом облизывая мои дырочки, сводя меня с ума этим. Закрыли меня опять в этой кладовке, где я забылась тревожным сном, правда сытно покормив. Я потеряла счет времени и поэтому не знаю когда пришел Володя и надел на меня ошейник, на длинной красивой цепи. Вот так он меня повел снова к ним. Теперь они уже сидели развалившись в креслах, голые, поглаживая свои члены. Я вновь выполняла их все желания, исходя смазкой от вожделения и похоти, умоляя разрешить мне кончить. Я облизывала их ноги, сосала пальцы, делала минет, вылизывала промежности и нежно ласкала языком анусы, принимая шлепки и удары, наказания в виде плетей, когда не удавалось сдержаться и кончала без разрешения. Они имели меня одновременно по двое, втроем, иногда кто-то развлекался, засовывая различные предметы. А иногда они сажали меня в большое джакузи и встав надо мной поливали золотым дождиком в три струи.

Я ловила эти золотистые струи губами, чувствуя как они скатываются по моему телу. Особенно нравилось, когда такая струя била по соску или клитору. Они иногда делали это специально, глядя, как их плюшка извивается от удовольствия, моля о разрешении кончить. Через несколько дней такой жизни, я поняла, что не смогу жить как раньше. Мне нравится это: когда надевают ошейник, я уже в предвкушении начинаю сочитая желанием, каждый удар приносит не только боль, но и дикое, ни с чем не сравнимое наслаждение. Чем все это кончится? Я пока не знаю... да и не хочу думать об этом. Сейчас мне хорошо